

ПОСТСОВЕТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ИСТОЧНИКАХ И ИСТОРИОГРАФИИ

Федирко О.П.

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
fedenka.67@mail.ru

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В 1990-Е

Аннотация: В статье предпринимается попытка группировки источников по религиозной ситуации в России в 1990-е, относящихся к комплексу делопроизводственных документов. В результате анализа документов автор приходит к выводу, что рассматриваемые источники не позволяют объективно воссоздать религиозную жизнь российского общества в последнее постсоветское десятилетие, но дают возможность реконструировать процесс поиска модели государственно-конфессиональных отношений в изменяющихся условиях социально-экономического развития России.

Ключевые слова: Россия, государство, религия, источники, делопроизводственные документы, политические партии.

За последнее десятилетие накопилось огромное количество публикаций, посвященных религиозной ситуации в СССР и России, можно выделить три основных вектора исследований:

1. Поиск модели государственно-конфессиональных отношений и ее обоснование.
2. Отношение общества к религии вообще и религиозным объединениям, в частности.
3. История возникновения, развития религиозных объединений, степень их интеграции в социальные, политические и общественные процессы в России.

Но в основе большинства работ лежит узкий круг источников: в основном, исследователи используют архивные данные. Несмотря на богатый опыт документирования, хранения и архивирования документов, накопленный в СССР, система делопроизводства в первое постсоветское десятилетие переживает упадок. Правила хранения документов, формирование их в дела, ГОСТы оформления с 1994 г. стали носить лишь рекомендательный характер, механизм передачи документов на архивное хранение не всегда соблюдался в полной мере. В связи с этим происходит утрата целого пласта источниковой базы, что затрудняет исследование конфессиональной истории России. Часть документов осела в личных архивах их авторов, часть утрачена, часть, хоть и находится в архивных учреждениях или отделах, все же недоступна исследователю.

Делая акцент на архивных данных, исследователи зачастую игнорируют опубликованные источники, позволяющие не только объективно осветить различные аспекты государственно-конфессиональных отношений в стране, но и оценить вклад религиозных объединений в решение социальных проблем современности. К этой категории относятся разнообразные делопроизводственные документы государственных учреждений и политических партий. Проблема источниковедческого анализа делопроизводственной документации на сегодняшний день одна из самых малоизученных¹. Несмотря на то, что в научный оборот каждый год вводятся все новые и новые источники, исследователи не ставят перед собой задачу их анализа. Исключение составляет только одна группа документов –

¹ Напр.: Митрохин Н. Болезнь под названием «Фонд Уполномоченного» или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2012. № 3-4. С. 505-511.

фонды Уполномоченных Совета по делам религий: их детальному изучению посвящен целый ряд исследований, как самостоятельных, так и в контексте изучения других проблем¹.

В статье поставлена цель дать обзор делопроизводственных документов государственных учреждений и политических партий, акцентируя внимание на их роли в реконструкции религиозной ситуации в России в первое постсоветское десятилетие и на решении методологических проблем, связанных с введением в научный оборот этой группы источников. В ходе источниковедческой критики планируется решить вопросы научной значимости источника и его представительности, а также проблемы сопоставимости, достоверности и точности данных, из него извлекаемых.

Заявленная тема не становилась ранее объектом специального исследования, хотя различные ее аспекты нашли отражение в источниковедческих и исторических работах. В рамках данной статьи впервые предпринимается попытка группировки источников по религиозной ситуации в России в 1990-е гг, относящихся к делопроизводственным документам государственных учреждений и политических партий. В основе предложенной классификации лежит информативная ценность источников по конфессиональной истории. Анализ документов проводится в хронологической последовательности с изложением краткой истории государственных учреждений и политических партий или сути общественно-политических процессов, протекавших в жизни страны в рассматриваемый период.

Самой информативной группой источников, благодаря которой можно реконструировать религиозную жизнь общества в первое десятилетие Российской Федерации, являются делопроизводственные документы органов, которым вменялись в обязанности контроль над деятельностью религиозных объединений и организация взаимодействия с ними.

В 1965 г. в СССР путем слияния двух органов, подвластных Совету Министров, – Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов – был создан Совет по делам религий СССР (на местах имел подчиненных ему уполномоченных лиц). Совет по делам религий просуществовал до 1991 г. Информационные отчеты Уполномоченных Совета по делам религий за 1944–1990 гг. хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-6991, Оп. 1, 2, 3, 5, 6).

Совет анализировал поступающую от местных уполномоченных информацию о количестве религиозных объединений и их конфессиональной принадлежности, численности верующих и служителей культа, а также о проведении религиозных обрядов и праздников. Члены Совета знакомились с отчетами о поступлении и расходах денежных средств в зарегистрированных религиозных организациях и, конечно же, анализировали письма, жалобы и обращения от граждан в адрес уполномоченного.

Весь этот массив документов дает нам возможность взглянуть на религиозную жизнь страны и ее административно-территориальных частей с позиции государства. Инструктивные письма, записки, отчеты и другие официальные документы, сосредоточенные в фонде Совета по делам религий, позволяют проследить тенденции развития государственно-конфессиональных отношений, формы и методы работы с религиозными объединениями и верующими. Совет принимал решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов, осуществлял связь между правительством СССР и религиозными организациями. В связи с тем, что религиозные объединения не имели статуса юридического

---

¹ Напр.: Дроботушенко Е.В. К вопросу о работе уполномоченных совета по делам религий при Совете Министров СССР в Читинской области во второй половине 60-х - 80-е гг. XX в.// Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Т. 3. С. 38-45; Потапова Н.В. Протестантизм на территории Сахалинской области// Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество. 2011. № 5. С. 1 и др.

лица и не могли заниматься экономической деятельностью, уполномоченные решали и эти вопросы.

Документы, сосредоточенные в архивах Уполномоченных Совета по делам религий, обладают значительным информационным потенциалом для воссоздания конфессиональной истории СССР/России. Безусловно, относиться к данному источнику надо критически: необходимо учитывать личностные характеристики уполномоченного, его взгляды, уровень профессиональной компетенции, характер его взаимоотношений с представителями религиозных объединений, степень их доверия. Еще одной важной особенностью является тенденция к занижению данных по численности верующих в середине 1980-х годов и явное преувеличение данных в последние два года существования Совета. Поэтому необходимо проверять информацию, используя, например ведомости пожертвований, сведения о числе участников религиозных обрядов и праздников и другие данные, сосредоточенные в фондах уполномоченных на местах.

После принятия Закона «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г. и упразднения Совета по делам религий СССР в ноябре 1991 г. были ликвидированы все органы, координирующие взаимоотношения государства и религиозных объединений.

Основным центром происхождения официальных источников по религиозной ситуации в России в 1990-е гг. становится Министерство юстиции. Одним из требований Закона «О свободе совести...» была обязательная перерегистрация всех религиозных объединений, таким образом, официальные данные по численности религиозных объединений, полученные ранее, были обнулены на 1 января 1991 г. Это обстоятельство, с одной стороны, дает возможность проследить динамику роста религиозных объединений, а с другой, позволяет отслеживать изменение конфессионального многообразия страны. Однако, используя статистику Минюста, необходимо иметь в виду, что сведения, собранные ведомством за 1990–1991 гг., неполные. И, по мнению М.И. Одинцова, логичнее в качестве точки отсчета брать данные о численности религиозных объединений с января 1992 г.¹

Следующая особенность источников по проблеме также связана с историей ряда институтов. Так, отсутствие центрального органа, ведавшего вопросами государственно-конфессиональных отношений, не позволяло в полной мере реализовывать нормы Закона «О свободе совести...», поэтому в первой половине 1990-х годов создаются и ликвидируются структуры, которые наделяются соответствующими функциями. Это были Экспертно-консультационный совет при Комитете ВС РСФСР, затем – Координационная комиссия при Правительстве РФ по вопросам вероисповеданий, Аппарат Государственного советника РФ по политическим вопросам. Документальная база этих ведомств невелика в силу кратковременности их деятельности, но эти информационные ресурсы могут рассматриваться как дополнительные источники по истории религии постсоветского периода.

Летом 1994 г. при Правительстве РФ образуется Комиссия по вопросам религиозных объединений. Комиссия выполняла координационно-методические функции в отношении деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам своей компетентности. Документооборот Комиссии включает переписку с государственными, общественными и научными организациями, религиозными объединениями, органами власти, зарубежными партнерами и органами власти, запросы и ответы на них.

В начале 1990-х гг. создаются структуры по взаимодействию с религиозными организациями в федеральных министерствах и ведомствах. Появляется новый вид документов, имеющих правовую основу, – Соглашения о сотрудничестве между ведомствами и религиозными организациями. Изучение данного вида источников позволяет проследить зарождение и развитие принципов социального партнерства государства и

¹ *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 174.

религиозных объединений в РФ и отражает стремление двух сторон к сотрудничеству. В качестве примеров можно привести Соглашения о сотрудничестве между Московской Патриархией и Министерством культуры от 3 марта 1994 г., между Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви от 12 марта 1996 г., между Московской Патриархией и Министерством социальной защиты в интересах социального развития России от 14 июня 1996 г., между Министерством юстиции Российской Федерации и Московской Патриархией от 15 ноября 1999 г., Договор о сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви от 2 августа 1999 г. и др.

В 1999 г. в аппарате Уполномоченного по правам человека был сформирован специальный отдел по защите свободы совести. С этого времени в Ежегодных докладах Уполномоченного, публикуемых по итогам прошедшего года, есть раздел, посвященный проблемам содействия реализации конституционного принципа свободы совести. Из анализа обращений граждан в отдел по защите свободы совести можно определить актуальные на тот момент проблемы религиозных объединений и верующих. Например, в 1999 г. наибольшее число обращений было связано с нарушением прав верующих граждан в РФ, а также принципов равенства религиозных объединений, светскости государства и государственной школы¹.

Специфическим видом источников являются данные многочисленных социологических опросов. С середины 1990-х гг. они стали чрезвычайно популярны, проводились различными ведомствами и организациями. Во многих из них ставились вопросы о конфессиональной принадлежности граждан, месте и роли религии в жизни людей и общества, но только немногие из этих источников вызывают доверие у исследователей истории государственно-конфессиональной истории. К ним относятся данные опроса, проведенного Центром «Религия в современном обществе» Института комплексных исследований РАН (ИСПИ РАН)², исследования Российской академии государственной службы (РАГС)³ и др.

Следующей группой источников являются материалы обсуждения общественными организациями и государственными ведомствами ключевых документов, определивших вероисповедную политику государства. Регламентация отношений государства и религиозных конфессий началась еще в советский период. В 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», которое определяло отношения государства и конфессий в СССР вплоть до конца 1980-х гг. В начале 1988 г. М.С. Горбачев публично озвучил тезис о необходимости церковных реформ⁴. Однако само заявление было декларативным: по сути, у руководителей государства не было конкретных представлений о том, какими должны быть отношения государства и конфессий в условиях перестройки, в связи с чем разработка нового законопроекта была поручена сначала Совету по делам религий при СМ СССР, а затем Комитету по законодательству Верховного Совета СССР. 6 июня 1990 г. законопроект «О свободе совести и религиозных организациях» был опубликован в газете «Правда» для всенародного обсуждения.

Законопроект стимулировал дискуссию по ключевым разделам: «Права религиозных организаций и граждан, связанные со свободой совести» (ст. 19-22) и «Государственные

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году/ *Мионов О.О.* М.: Республика, 2000. С. 18.

² Напр.: Религия и политика в современной России. Данные социологического опроса, проведенного ИСПИ РАН в 1996 г., в Москве. М., 1997.

³ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М.: РАГС, 1996; Новые религиозные культы, движения и организации в России. Словарь-справочник. М.: РАГС, 1998.

⁴ Материалы XI Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28.06-01.07. 1988. М.: Политиздат, 1988. С. 41-42.

органы и религиозные организации» (ст.27-31). Отклики, предложения, обращения с мест, полученные в ходе обсуждения данного законопроекта, широко освещались в конфессиональной и светской прессе¹ и представляют несомненный интерес для исследователей. С одной стороны, они позволяют оценить конфессиональную составляющую российского общества, так как значительная часть обращений поступила именно от верующих – как от отдельных лиц, так и от объединений, с другой стороны, позволяют выявить наиболее острые проблемы государственно-конфессиональных отношений, накопившиеся в советский период. В опубликованном 10 сентября 1990 г. замечании Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности к проекту Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» приводится обзор мнений о путях вероисповедной политики в стране. Приведем пример:

«Есть две концепции церкви и государства в условиях их отделения друг от друга:

1) *Государственный орган, контролирующий исполнение законодательства о свободе совести, должен быть в исполнительной системе власти, т.е. в структуре Совмина.*

Автор этой концепции – И.В. Сталин...

2) *Государственный орган по делам религий должен носить исключительно контролирующий характер и поэтому должен напрямую подчиняться народным избранникам – депутатам, обязанным осуществлять контроль согласно Конституции...*

Исходя из вышеизложенного, Верховный Совет РСФСР 5 июля 1990 г. квалифицированным большинством отверг предложение Совмина РСФСР об учреждении на базе Совета по делам религий Министерства по связям с религиозными организациями и утвердил структуру Совмина РСФСР без каких бы то ни было специальных органов по вопросам свободы совести.

Сам факт утверждения Верховным Советом РСФСР нашего Комитета говорит о том, что народные депутаты крупнейшей союзной республики избрали именно депутатскую форму контроля за исполнением закона (но ни в коем случае – за деятельностью религиозных организаций).

Наша страна, наш народ преодолевают тяжкое наследие сталинщины. Возрождение сталинщины в виде властного, анонимного по сути, государственного органа при Совмине, осуществляющего, по словам Сталина, “связь” и “передающего государственные решения церкви” – разве это в духе времени? Разве это в русле перестройки и демократизации?

Увы, принятый в первом чтении проект Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях не только не избавляется от анахронизма, он придает “государственному органу по делам религий” еще больше власти, чем при Сталине, т.к. по мысли Сталина, тот орган “сам решений не принимает, а передает государственные решения церкви” – разве это в духе времени? Разве это в русле перестройки?»²

1 октября 1990 г. союзный парламент принял Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Это был первый и, как оказалось впоследствии, единственный закон о свободе совести за все время существования союзного государства³.

В начале 1990-х гг. активно обсуждался проект новой Конституции. В процессе подготовки проектов Конституции большое значение имели принцип свободы совести и порядок его осуществления гражданами и религиозными объединениями. Сами же религиозные объединения рассматривались то как один из видов общественных объединений⁴, то как самостоятельные (отделенные от государства) участники

¹ См. Известия. 1990. 16 августа; Работница. 1990. № 7; Московский церковный вестник. 1990. № 17 и др.

² Агитатор. 1989. № 6. С. 42-43.

³ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 91.

⁴ «Российская газета». 1990. 22 ноября.

общественных отношений¹. Обсуждение проектов Конституции дает нам информацию об эволюции представлений о месте и роли религии в российском обществе, о первых попытках обращения к международной вероисповедной практике и применения норм международного права.

Обращение Государственной Думы Федерального Собрания РФ «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15 декабря 1996 г.² ознаменовало собой начало нового этапа государственно-конфессиональных отношений в России. Этот документ интересен тем, что ставит под сомнение существование продуманной политики в области религиозных отношений и нахождение их под контролем Президента и Правительства РФ. В нем также содержится информация о деятельности в стране ряда так называемых деструктивных религиозных организаций, «жестко руководимых из-за рубежа», к которым авторы относят такие объединения, как «Свидетели Иеговы», «Сайентологическая церковь», «Церковь объединения Муна» и другие. В связи с высказанными опасениями по поводу того, что данные организации наносят значительный вред здоровью российских граждан и национальной безопасности, Государственная Дума РФ предложила ряд мер, определивших в дальнейшем вектор государственно-конфессиональных отношений в России. Обращение Государственной Думы вызвало бурное обсуждение в обществе, что позволяет сравнить отношение общества к религии и религиозным объединениям в начале и во второй половине 1990-х годов. В качестве реакции на обращение можно рассматривать принятие в сентябре 1997 г. федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Одной из самых пестрых и проблемных, с точки зрения достоверности, является группа источников, включающая материалы избирательных кампаний первого постсоветского десятилетия. На весну 1990 г. были назначены выборы народных депутатов в обновляемые высшие органы власти союзных республик, с учетом союзной избирательной кампании был обновлен республиканский (РСФСР) закон о выборах. Политические силы спланировались в предвыборные блоки. Противостоящие коммунистической партии движения активно использовали в своих предвыборных кампаниях религиозный вопрос. В своих агитках они преимущественно обсуждали готовящиеся проекты закона о свободе совести, идею коренного пересмотра линии партии и государства в отношении вероисповедной политики в России. Наряду с предвыборными лозунгами в материалах избирательных кампаний мы встречаем крупицы фактов по положению религиозных объединений в стране, но наиболее ярко они отражают накал идеолого-эмоциональной атмосферы в них. Так, Народно-православное движение (НПД), образованное в Ленинграде 21-22 февраля 1990 г., в своем «Обращении к гражданам и народным депутатам России» заявляло:

«Во имя бредовых идей Маркса и Ленина низколобые неандертальцы-марксисты и женоподобные демократы-интеллигенты со звериным гомосексуальным оскалом превратили Россию в небывалое по размерам кладбище, арену талмудических ритуальных жертвоприношений. Принудительный атеизм стал новой государственной "религией". Эти извращенцы заставляют нас слепо подражать низменным образцам западной псевдокультуры, рекламируют гомосексуализм, наркоманию, проституцию и другие "общечеловеческие ценности". Мы заявляем: "общечеловеческих ценностей" не существует! Есть Вечные Истины и общечеловеческие пороки.

Советский Союз переиграл Запад не только по плюрализму и преступности, но и по количеству президентов. А в это время полки магазинов окончательно пустеют. Русский человек задыхается от налогов, а правительство всё содержит такие, с трудом находимые на картах, бананово-опереточные недоразумения, как Литва, Вьетнам и им подобные.

¹ Проект Конституции Российской Федерации (сборник материалов). М., 1992. С. 30.

² Доступно: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044720> (дата обращения 03.05.2018)

Если вдруг коммунистическая партия решит покаяться во всех своих преступлениях, поверит ли народ, что она не совершит их снова? Нет "плюралистов", нет демократов – это та же коммунистическая партия, размножающаяся делением. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский предупреждал Россию: "Жид и его кагал – это заговор против русских". И сейчас народ осознал его правоту.

Миллионы русских людей уничтожены, но и это не смогло заставить многих стать безмозглыми атеистами и слабоумными материалистами. Мы заявляем, что еврейство несет коллективную ответственность за 72-летний геноцид Русского Народа. И до решения Верховного Трибунала Народов России мы требуем запретить выезд евреев за пределы Российской Империи. Пора, наконец, понять, что разрушительные "импортные" идеологии не для России! У России свой путь! Мы должны понять: любая партия – предательство народа. Партии – вне закона!

Основной задачей должно стать уничтожение враждебной тайной власти в нашей Державе в лице международного сионизма и масонства. Спасение нашей Родины мы видим в возрождении российского уклада жизни, нравственной экономики и триединого принципа, на котором тысячу лет стояла и процветала Россия: ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ.

Господа депутаты, КАРАУЛ УСТАЛ! Народ ждать больше не хочет!

Русский Народ! С кем ты: с Христом или с иудами!? Сделай выбор!

ДА ПОМОЖЕТ НАМ БОГ!

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ НАРОДНО-ПРАВОСЛАВНОГО ДВИЖЕНИЯ.

31 мая 1990 г.»¹.

12 августа 1987 г. группа православных верующих (Г. Якунин, В. Борщев, Н. Гайнов и др.) направили на имя М.С. Горбачева открытое письмо с требованием гласного обсуждения проектов закона о свободе совести. Это письмо стало предметом обсуждения на радиостанции «Голос Америки». Было подготовлено несколько передач, в которых обсуждалось положение религиозных объединений в РСФСР, их образовательная, благотворительная деятельность².

В целом, в ходе данной избирательной кампании, именно агитационные материалы формирующихся политических партий и общественных движений конфессиональной направленности («Церковь и перестройка», Христианско-демократический союз, Христианско-патриотический союз, Российское христианско-демократическое движение) могут использоваться современными исследователями для воссоздания картины конфессиональной жизни страны³.

В ходе избирательных кампаний 1995 г. (думской), а также 1996 г. и 1999 г. (президентских) религиозные объединения вновь оказались под пристальным вниманием политических партий и движений. Союз «Христианское возрождение», образованный в 1999 г. на II съезде «Христианско-Патриотического Союза» (группа Осипова) в своей борьбе за власть делает акцент на возрождении христианского и национального самосознания русского народа, на формировании общенациональной идеи, на сотрудничестве с Русской православной церковью и другими православными церквями, в том числе с Русской старообрядческой церковью.

«ТРЕТИЙ съезд Союза "Христианское возрождение" выразил серьезную тревогу по поводу растущей опасности захвата нашего церковного корабля иудеями. В христианстве, конечно, "нет ни Еллина, ни иудея". Это так, но, к сожалению, непосредственно к Иисусу

¹ «Память»: документы и тексты. Русские национал-патриотические организации. Самиздат. Москва, 1991. С. 35.

² Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 62.

³ Христианские партии и самодельные объединения. Сборник материалов и документов. М.: АОН при ЦК КПСС, 1990. 216 с.

Христу, к Спасителю, без каких-либо ИНЫХ, побочных соображений приходит, дай Бог, один из десяти новообращенных представителей бунтующей нации. Большинство же привносит дух обновленчества, модернизма, реформ, пренебрежения к канонам, расшатывания вековых устоев Церкви. Менять порядок богослужения, "переводить" церковно-славянский язык на современный уличный, опускать имена "неприемлемых" святых и даже "неудобные" части Вероучения – для них не составляет труда. Иереи иудейского происхождения, как правило, холодно равнодушны к России, к русскому народу, к нашему национальному самосознанию. Вокруг этих клириков всегда космополитическая атмосфера. Кто из них испытал горечь в связи с расчленением Отечества в 1991 г.? Кто скорбел по поводу страшной трагедии – передачи 25 миллионов русских на закланье новообразованным этнократическим режимам? Простые миряне часто жалуются, что им тяжело идти на исповедь к иерею-иудею. Другая психология, другой менталитет.

Три года назад петербургская газета "Отечество" приводила такие цифры: среди поступавших в семинарии данный этнос составлял от 15 до 25%, хотя по паспорту большинство из них числилось русскими. Но ведь в паспорте не помечено, патриот человек или экуменист. Немало этнических демократов среди преподавателей духовных семинарий и академий, в непосредственном окружении Синода. Как правило, они все приверженцы нового мышления, экуменизма, "растворения" Православия среди других конфессий... Между тем 8-е правило Седьмого Святого Вселенского Никейского Собора гласит: "Аще же кто из них с искреннею верою обратится и исповедуют оную от всего сердца, торжественно отвергая еврейские их обычаи и дела, дабы чрез то и других обличити и исправить: сего принимати и крестити детей его, и утверждати их в отвержении еврейских "умышлений". Аще же не таковы будут: отнюдь не принимати их". Это сказано о крещаемых мирянах. Тем более это относится к клирикам иудейского происхождения.

25 процентов – это довольно большая цифра. Если в руках этой четверти, проживающей в основном в столицах и крупных городах, сосредоточено православное обучение и церковное управление, распространение Слова Божьего, то это несопоставимо с влиянием сельского, провинциального русского "большинства" (т.е. 75%), которое ограничивается сплошь и рядом лишь радиусом собственных приходов. Мы находимся на пороге захвата Церкви инородным, непатриотическим элементом. Этот элемент оседлал телевидение, радио и печать, большую часть министерских кресел. Среди помощников Ельцина, как говорят, только один русский. Великая нация лишена собственного представительства в коридорах власти, в средствах массовой информации.

Евреи – не единственная этническая группа, непропорционально довлеющая в нашей Церкви. Есть еще галичане – выходцы из Западной Украины. Их тоже немало... Аккуратные, дисциплинированные чиновники. Они послушны, почитают начальство, и если церковное руководство провозгласит, скажем, григорианский календарный стиль или унию с Ватиканом, клирики из Галиции бунтовать не станут, примут как должное. Правда, они сами по себе не излучают самость. Еврейская среда в этом отношении гораздо серьезнее. Ее опасность – в чрезвычайной идейной запрограммированности, мобильности, напористости, в органическом неприятии всего того "исторического", т.е. канонического Православия, которое они заклеили как "черносотенное".

В Православии – душа русского народа. Поэтому проникновение заведомо противоканонической струи в вероучение – это вползание в самую душу нации. Не имея ничего против некоторых, отдельных, истово преданных Православию иереев иудейского происхождения, полностью перешедших в стан Святой Руси, мы вместе с тем не можем не проявить беспокойство в отношении МАССЫ подобных иереев – поистине, настоящего нашествия в обитель Сергия Радонежского и Иосифа Волоцкого, Патриарха Гермогена и Иоанна Кронштадтского. Осознают ли это наш епископат и наш Первосвященитель?

Владимир Осипов, председатель Союза "Христианское возрождение"¹.

К середине 1990-х гг. религиозная ситуация в России значительно изменилась по сравнению с предыдущим периодом: происходит упрочение позиций ряда крупных конфессий, которые отказались от активной политической деятельности и сосредоточились на внутренней жизни религиозных организаций, кроме того большинство населения страны определилось в своей конфессиональной принадлежности. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы, проводимые в эти годы. Лидером в организации социологических опросов в рассматриваемый период стала Российская академия государственной службы. Их материалы позволяют проследить, как изменялось отношение населения России к религии, к месту РПЦ в системе государственно-конфессиональных отношений².

Однако результаты мониторингов не были вовсе или были не в полной мере учтены в ходе политических кампаний 1995–1996 гг. Поэтому в предвыборных материалах религиозный вопрос представлен достаточно скупо и шаблонно. Лидеры предвыборных гонок чаще выдавали желаемое за действительное, оценивая ситуацию, исходя из субъективных представлений и убеждений. В связи с этим достоверность таких источников весьма проблематична и спорна. Почерпнуть из них факты, которые помогают объективно воссоздать религиозную жизнь общества, практически невозможно, но эти материалы позволяют реконструировать процесс поиска модели государственно-конфессиональных отношений в изменяющихся условиях социально-экономического развития России во второй половине 1990-х гг.

Таким образом, мы можем выделить три группы делопроизводственных документов государственных учреждений и политических партий, используемых для анализа религиозной ситуации в России в первое постсоветское десятилетие:

- делопроизводственные документы органов, которым вменялись в обязанности контроль над деятельностью религиозных объединений и организация взаимодействия с ними;
- материалы, связанные с обсуждением ключевых документов, определивших вероисповедную политику государства;
- материалы избирательных кампаний.

В результате анализа заявленной источниковой базы мы можем выделить некоторые ее особенности. Первая: все документы, приведенные в данном обзоре, существуют в большом количестве экземпляров. Речь идет не только об окончательных версиях, которые рассылались по учреждениям, перепечатывались СМИ, распространялись среди населения, но и о промежуточных вариантах, которые подчас более важны для исследования, так как позволяют проследить эволюцию документа. Множественность экземпляров документа облегчает также восстановление утраченных источников.

Изучение комплекса делопроизводственной документации политических партий и организаций затруднено фактором непродолжительного существования части политических объединений, созданных в 1990-е гг. Кроме того, делопроизводство политических партий и организаций чаще всего не носило характера упорядоченной системы и не соответствовало правилам документирования деятельности госучреждений.

В свою очередь, делопроизводственные документы государственных органов имеют неодинаковую сохранность. Многие из источников не были переданы в государственные архивные учреждения и остались в личных коллекциях документов.

Большинство источников являются результатом дискуссий в определении модели новой российской вероисповедной модели государственной власти. Поэтому они носят ярко выраженную идеологическую направленность, что, в свою очередь, ведёт к искажению

---

¹ Национальная газета. 1997. № 4.

² См. напр.: Левашов В.К., Хлопьева А.Т. Как живешь, Россия? ИСПИ РАН, 1996. - 61 с.

фактических данных либо к их заданной интерпретации как несущей неоспоримую истинность.

Все эти факторы снижают уровень достоверности рассмотренных выше источниковых комплексов, но не умаляют их значения для оценки процессов эволюции государственно-конфессиональных отношений в нашей стране.

Источниковедческая работа с делопроизводственными документами госучреждений и политических партий требует знания их истории. Это позволяет исследователю понять значение каждого документа, связать его с общественно-политическими процессами, происходящими в стране и, как следствие, оценить их достоверность и информативность.

Литература:

1. *Дроботушенко Е.В.* К вопросу о работе уполномоченных совета по делам религий при Совете Министров СССР в Читинской области во второй половине 60-х – 80-е гг. XX в.// Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии, 2016. Т. 3. С. 38-45.
2. *Митрохин Н.* Болезнь под названием «Фонд Уполномоченного» или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР// Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2012. № 3-4. С. 505-511.
3. *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. - М., Российское объединение исследователей религии, 2010. - 690 с.
4. *Потапова Н.В.* Протестантизм на территории Сахалинской области// Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество. 2011. № 5. URL: <http://journal.sakhgu.ru> (дата обращения 03.05.2018).

References:

1. *Drobotushenko E.V.* K voprosu o rabote upolnomochennyh soveta po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR v Chitinskoj oblasti vo vtoroj polovine 60-h - 80-e gg. XX v. [To the issue of the work of the authorized Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the Chita region in the second half of the 1960s-1980s]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii*, 2016, vol. 3, pp. 38-45. (In Russ.)
2. *Mitrokhin N.* Bolezn' pod nazvaniem "Fond Upolnomochennogo" ili neskol'ko stranits ob aktual'nyh problemah izucheniya religioznosti v SSSR [A disease called "Foundation of the Commissioner" or a few pages about actual problems of studying religiosity in the USSR]. *State, religion, church in Russia and abroad*,. 2012, no. 3-4, pp. 505-511. (In Russ.)
3. *Odintsov M.I.* *Veroispovednye reformy v Sovetskom Soyuze i v Rossii. 1985-1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985-1997]. Moscow, Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii Publ., 2010. 690 p. (In Russ.)
4. *Potapova N.V.* Protestantizm na territorii Sahalinskoj oblasti [Protestantism on the territory of the Sakhalin region]. *Internet-magazine SAHGU: Science, education, society*, 2011, no. 5. Available at: <http://journal.sakhgu.ru> (accessed 03.05.2018). (In Russ.)

**THE DOCUMENTS OF STATE INSTITUTIONS AND POLITICAL PARTIES AS A
SOURCE ON RELIGIOUS SITUATION IN RUSSIA IN THE 1990S**

Fedirko O.P.

Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, leading researcher

Institute of history, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS

fedenska.67@mail.ru

Annotation: *The article attempts to group sources on the religious situation in Russia in the 1990s relating to the complex of office–work documents. As a result of the analysis of the documents, the author comes to the conclusion that the considered sources do not allow to recreate objectively the religious life of Russian society in the first post-Soviet decade, but enable to reconstruct the process of searching for a model of State-confessional relations in the changing conditions of social and economic development of Russia.*

Keywords: *Russia, State, religion, sources, office documents, political parties.*

Для цитирования: *Федирко О.П. Документы государственных учреждений и политических партий как источник религиозной ситуации в России в 1990-е// Архонт, 2018. № 3 (6). С. 77-87.*